

Лето подходит к концу, а это означает, что и каникулы почти закончились.

Линь Си сидела в маленьком магазинчике своей семьи, рядом со старым вентилятором в половину её роста. Он шумно жужжал, овеивая прохладным ветерком её лицо, заставляя трепетать на ветру её распущенные чёрные волосы, завязанные сзади.

В руках у девушки был учебник по математике для второго класса старшей школы, который она одолжила у учителя перед летними каникулами. Рядом лежала рабочая тетрадь; хотя её уголки были аккуратно выровнены, было видно, что её много раз открывали и закрывали.

Вскоре прозрачная занавеска на входе была поднята, и молодая девушка в розовом топе и белых брюках-капри прошла прямо к стойке кассира, опираясь прямо на стеклянную столешницу.

— Линь Си, ты опять учишься. Каждый раз, когда я прихожу, ты читаешь. Ты слишком серьёзна, — пожаловалась девушка по имени Чжан Хань. Она была родом из той же деревни и единственной, кто учился в той же школе, что и Линь Си.

Однако когда Линь Си приняли в школу, с неё не только не взяли денег, но и назначили стипендию в размере ста тысяч юаней. Чжан Хань, напротив, пришлось заплатить, чтобы попасть в школу.

Это было связано с тем, что Линь Си заняла первое место на вступительных экзаменах в старшую школу города.

Линь Си лишь бросила на неё взгляд, собираясь заговорить.

Но Чжан Хань быстро сменила тему, сказав:

— Кстати, ты знаешь, что сегодня много людей пришло в деревенский комитет?

Деревенский комитет? Линь Си посмотрела на неё. Это было не то, о чём обычно беспокоятся дети. С каких пор Чжан Хань начала думать о таких вопросах?

Линь Си легкомысленно покачала головой, показывая, что не знает.

Чжан Хань, жаждавшая посплетничать, продолжила:

— Я слышала, что люди, которые пришли сегодня, родом из нашей деревни. Позже они сколотили состояние за её пределами и теперь хотят вложить деньги в нашу деревню.

Видя, что Линь Си не очень заинтересована, Чжан Хань преувеличила:

— Они приехали на «Bentley».

Вот что привлекло внимание Линь Си.

Школа, в которой она училась, была частной школой в городе. Хотя качество преподавания в ней не могло сравниться с лучшей старшей школой города, оно всё равно было довольно хорошим. Многие родители, у которых были деньги, но чьи дети не могли поступить в лучшую школу, платили за то, чтобы отправить своих детей в эту.

Во время каникул некоторые родители приезжали за своими детьми на этих роскошных машинах.

Что касается Линь Си, то, будучи лучшей на вступительных экзаменах, она была живой рекламой, купленной школой.

Да, она выбрала эту школу за сто тысяч юаней, отказавшись от лучшей старшей школы.

— Неплохо, — непринуждённо ответила Линь Си, беря ручку и делая несколько заметок.

Чжан Хань знала, что Линь Си всегда была тихой и много не говорила.

Она не возражала и уже собиралась продолжить, как вдруг покраснела от своего следующего вопроса.

Заикаясь, она ответила:

— Ты видела, что...

После минуты неловкого молчания Линь Си взглянула на неё.

В этот момент пластиковая занавеска у входа снова приподнялась.

Линь Си повернулась и увидела высокую стройную фигуру, которая вошла внутрь. Чжан Хань, лежавшая на стойке спиной к двери, тоже обернулась и вздохнула от удивления.

Вошедший высокий парень был одет в белую рубашку и светло-голубые джинсы. Его рубашка почти светилась, но ещё белее было его лицо. Кожа была настолько светлой и нежной, что казалось, будто она никогда не видела солнца.

Черты его лица были утончёнными и чётко очерченными, у него были глубокие чёрные глаза и высокая переносица. Его губы, хотя они явно не были увеличены, были естественно розовыми, что придавало ему почти неземной вид.

Лицо юноши было невыразительным, а взгляд — слегка ленивым и высокомерным.

Он источал ощущение юношеского благородства.

Он подошёл к кассе, неторопливо протянул руку и легонько постучал по стеклу.

— Извините, бутылку ледяной минеральной воды, пожалуйста, — сказал он, и тон его был неторопливым, естественно, излучающим ленивое безразличие.

Это был самый приятный голос, который Линь Си когда-либо слышала.

Девушка кивнула и повернулась, чтобы взять минеральную воду. Открывая холодильник, она вдруг вспомнила одну поговорку: Бог открывает окно для каждого.

Для этого человека, должно быть, это был панорамный люк.

Когда она передала бутылку, парень лениво взглянул на воду в её руке.

В её маленьком магазинчике был только одна морозилка для мороженого, а не холодильник для напитков.

Напитки в нём всегда были замороженными до состояния льда.

Линь Си посмотрела на юношу и спокойно спросила:

— Ты всё ещё хочешь её?

В его глазах промелькнул намёк на веселье, и парень кивнул.

— Один юань, — продолжила Линь Си.

Парень достал из кармана тонкий кошелек и протянул ей купюру. Линь Си взяла её и, опустив голову, заметила, что его кисть длинная, белоснежная и хорошо очерченная.

Всё равно очень приятная.

С того момента как она дала сдачу, и до того как парень ушёл, в маленьком магазинчике нельзя было услышать ничего кроме звука вентилятора.

Когда он ушёл, Линь Си заметила Чжан Хань, всё ещё опирающуюся на прилавок. Её лицо покраснелось.

Подумав, что Чжан Хань жарко, Линь Си серьёзно сказала:

— Зайди за прилавок, тогда ветер от вентилятора может попадать на тебя.

Неожиданно Чжан Хань преувеличенно похлопала себя по груди и тяжело выдохнула. Она воскликнула:

— Линь Си, как ты можешь оставаться такой спокойной?

Линь Си: «...»

Чжан Хань, обмахивая себя веером, ответила:

— Вообще-то я видела его по дороге сюда.

Парень стоял у входа в деревенский комитет, высокий и элегантный, и Чжан Хань долго смотрела на него.

Линь Си уставилась на неё безмолвно — и что?

Чжан Хань высунула язык:

— Тебе не кажется, что он исключительно хорош собой?

Да, действительно, очень хорош собой.

Она продолжила:

— Просто стоя рядом с ним, я чувствовала, что не могу дышать, а ты оставалась такой спокойной.

Линь Си не ожидала такого вопроса и слегка улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/117497/4691043>